

гую сторону процесса объединения показывает А. Л. Хорошкевич: на основе изучения московской «Записи о душегубстве» и духовных и договорных грамот она прослеживает борьбу московских князей за сокращение прав и доходов удельных князей на территории Москвы и прилегающих княжеств, которая велась и в пору феодальной борьбы XV в. Борьба за Углич правительства Ивана IV с удельнокняжеской оппозицией прослеживается по писцовым книгам 1530-х годов С. М. Каштановым. А. А. Зимин обосновывает хронологический и генеалогический приоритет севернорусской Пространной редакции Судебника 1589 г. по сравнению с Краткой и определяет место Троицкого списка Сводного судейника.

На примере изучения не исследованной в литературе летописи Воскресенского Солигалычского монастыря А. А. Преображенский характеризует позднее монастырское летописание XVII в., причудливо перемежающее вымышленные и действительные события для возвеличения прошлого своего монастыря. Н. В. Сеницына дает обзор подлинных русских, белорусских, украинских, литовских и собственно польских, но писанных на восточнославянских языках актов XIV—XVI вв. в собраниях Польши, которые лишь в небольшой степени введены в науку. Она справедливо обращает внимание на необходимость специального изучения письма и почерков кириллических актов для исследования средневековых школ, канцелярий, культурных связей славянских народов. Сравнивая нормы Судебника 1468 г. об ответственности главы семьи за преступления ее членов с нормами Русской Правды, И. П. Старостина показывает развитие индивидуальной ответственности в литовском праве.

Международным политическим и культурным связям посвящены статьи последнего, четвертого раздела. Он начинается с изучения событий VII в. И. С. Чичуровым, который в результате рассмотрения сообщения о походе византийского императора Ираклия 624 г. во время войны с Персией приходит к выводу, что источник сохранил свидетельство о каком-то соглашении Западнотюркского каганата с Византией, сыгравшем определенную роль в активизации внешней политики последней.

Сюжеты, связанные с международными связями Руси, занимают здесь основное место. Новое обращение к первым страницам русской дипломатии должно быть полезно для науки. А. Н. Сахаров, обращая внимание на значение формулы «равно другаго свещания», стремится доказать реальность и аутентичность русско-византийского договора 907 г.

Важно внимание и к связям Руси со Скандинавией. Одна из статей, посвященная этой теме, принадлежит Т. Н. Джаксон, которая изучает исландские королевские саги, содержащие сведения о скандинавах на Руси. Исследовательница выделяет и анализирует общий героический стереотип при изображении скандинавских конунгов и конкретную информацию об их службе у русских князей. Е. А. Мельникова на основе изучения «Саги об Эймунде» восстанавливает условия договора, заключавшегося между русскими